

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-63-69

УДК 32(045)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ*

Пырма Роман Васильевич, канд. полит. наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
rpyrma@gmail.com

Аннотация. В статье проведен обзор исследований, оценивающих эффекты влияния цифровых технологий коммуникации на политическое участие граждан. Политическое участие понимается как проявление гражданской активности. Автор рассматривает изменения форм политического участия граждан при переходе цифровых коммуникаций от однонаправленных информационных технологий Web 1.0 к интерактивным технологиям Web 2.0, используемых в социальных медиа. Оценка влияния цифровых коммуникаций на общественную активность показана с различных обоснованных позиций «кибер»-пессимистов и оптимистов. Пессимисты отмечают негативные эффекты расширения использования цифровых коммуникаций, которые состоят в общественной разобщенности, размывании социального капитала и, как следствие, в снижении гражданской и политической активности. В свою очередь, оптимисты утверждают, что интенсивное использование цифровых коммуникаций открыло возможности для доступа к нужной информации и создания новых форм политического участия, существенно снижая издержки (время, усилия) мобилизации сторонников и координации действий. Причем цифровые медиа создали условия для реализации творческих и неполитических форматов участия, которые часто преобразуются в политические действия. На основании метаданных автор делает вывод об усилении и разнообразии эффектов воздействия цифровых коммуникаций на гражданское и политическое участие.

Ключевые слова: политическое участие; гражданское участие; цифровые коммуникации; молодое поколение; цифровое гражданство

THE INFLUENCE OF DIGITAL COMMUNICATIONS ON POLITICAL PARTICIPATION**

Pyрма R.V., Ph.D. of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
rpyrma@gmail.com

Abstract. The article provides a review of studies assessing the effects of digital communication technologies on the political participation of citizens. Political participation is understood as civic engagement. The author considers the changes in the forms of political participation of citizens in the transition of digital communications from unidirectional information technologies Web 1.0 to interactive technologies Web 2.0 used in social media. Evaluation of the impact of digital communications on public activity is shown from various well-founded positions of 'cyber-pessimists' and 'cyber-optimists'. Pessimists note the negative effects of the increased use of digital communications, which consist of social disunity, the erosion of social capital and, as a result, in a decrease in civil and political activity. In turn, optimists argue that the intensive use of digital communications has opened up opportunities for access to the necessary information and the creation of new forms of political participation, significantly reducing the cost (time, effort) of mobilising supporters and coordinating action. Moreover, digital media has created conditions for the implementation of creative and non-political formats of participation, which are often transformed into political actions. Based on the metadata, the author concluded it is necessary to strengthen and diversity of the effects of digital communication on civic and political participation.

Keywords: political participation; digital communications; young generation; digital citizenship

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта 19-011-31291 опн.

** The study was carried out with the financial support of RFBR and ANO EISI in the framework of the scientific project 19-011-31291 OPN.

Понятие «политическое участие» обычно используется для обозначения взаимодействия граждан с государственными институтами, их вовлеченности в политические процессы и принятия политических решений, тогда как «гражданское участие» обозначает взаимодействие граждан по поводу решения общественно значимых проблем в интересах блага общества [1]. Гражданское участие является средством влияния на жизнь общества, тогда как политическое участие более явно относится к видам деятельности, ориентированным на политику, и непосредственно включает в себя решение политических проблем и формирование системы государственных институтов [2]. Таким образом, политическое участие представляет собой особый тип гражданской активности. Определившись с основными понятиями, рассмотрим, каким образом технологические изменения в массовых коммуникациях оказывают влияние на политические процессы.

СЛАБЫЕ ЭФФЕКТЫ ИНТЕРНЕТА WEB 1.0

В 1990-х гг. XX — начале XXI в. только избранным пользователям «сетевого клуба» была доступна возможность осваивать однонаправленные потоки электронной информации из Интернета. Исследователи расходились во мнениях относительно влияния Интернета на гражданскую и политическую активность. Одни утверждали, что использование Интернета способствует гражданскому упадку, а другие считали, что, напротив, оживляет гражданскую жизнь.

Тогда метаданные большинства исследований свидетельствовали о том, что Интернет оказывает скорее негативное, но несущественное влияние на общественное взаимодействие граждан. Негативной стороной использования Интернета считалось то, что люди отдают предпочтение электронному серфингу вместо того, чтобы заниматься гражданской и политической деятельностью. Ряд авторитетных исследователей утверждали, что Интернет окажет пагубное влияние на взаимодействие граждан, поскольку эта информационная технология используется в основном для развлечений. В результате увлечения Интернетом у людей стало меньше времени для гражданской деятельности, такой как вхождение в социальные группы и общественные ассоциации, общение с семьей и друзьями. Гражданская активность является важным фактором, определяющим участие в политической жизни в связи с ее ролью в создании социального капитала, который обеспечивает фундаментальную составляющую демокра-

тических действий, способствуя межличностному доверию и сотрудничеству, тогда как уменьшение социального капитала ведет к политической разобщенности, что находило подтверждение в наблюдаемом снижении гражданской активности в течение последних нескольких десятилетий [3, 4].

В ответ на негативное видение последствий широкого использования Интернета оптимистично настроенные исследователи обосновывали позитивные стороны его влияния на гражданскую и политическую активность. По их мнению, использование Интернета ведет к расширению социального взаимодействия и быстрому поиску нужной информации, для все большего числа граждан он служит источником получения новостей, способом участия в политической деятельности [5]. В этой группе исследователей-оптимистов одна часть утверждала, что Интернет способствует активизации тех граждан, которые уже предрасположены к участию, осведомлены о политике, вовлечены в политическую деятельность или заинтересованы в ней, так как Интернет сокращает затраты (время, усилия) на доступ к политической информации и предлагает более удобные способы участия в политической жизни (например, онлайн-петиции) [6, 7]. Из этого следует положение о том, что, поскольку предикторы использования Интернета схожи с предикторами взаимодействия, его преимущества распространяются на тех, кто участвует в онлайн-коммуникации. Данное положение основано на концепции «добродетельного круга» П. Норрис, которое заключается в том, что использование СМИ способствует активизации вовлеченных, но не мобилизации новых участников политического процесса [8].

Другая группа исследователей-оптимистов утверждала, что Интернет может мобилизовать политически неактивное население, приводя ряд аргументов. Удобство и доступность интернет-коммуникаций побуждает более широкий круг граждан к участию в политике. Расширение доступа к информации увеличивает политическую осведомленность. Онлайн-возможности самовыражения способствуют выявлению и организации единомышленников, расширению взаимодействия различных групп населения. Удобство или новизна онлайн-взаимодействия может привлечь тех, кто разочаровался в традиционных методах политического участия [9]. Самые видные сторонники этого подхода были сосредоточены на исследовании возможности Интернета влиять на уровень вовлеченности молодых граждан, которые признавались наиболее квалифицированными и интенсивными

пользователями, что повышало их потенциал взаимодействия [10].

При этом обе группы исследователей-оптимистов согласны с тем, что Интернет может активизировать гражданскую жизнь путем расширения доступа к политической информации, содействия политическим дискуссиям, развития социальных сетей и предоставления альтернативного места для политического выражения и участия [11]. Они совместно оспаривали тревожное мнение в научном мире о том, что Интернет способствует гражданскому упадку. Методические данные показали, что существует мало доказательств аргумента о том, что использование Интернета ведет к общественной разобщенности и деградации. Полученные результаты свидетельствовали скорее о положительном влиянии использования Интернета на взаимодействие, но в большинстве случаев эффекты признавались несущественными. При этом многие исследователи полагали, что эффективность воздействия со временем нелинейно, но будет возрастать: расширение доступа к большому и разнообразному набору политической информации будет способствовать гражданской активности, так как Интернет снижает издержки (время, усилия) на политическое участие [12].

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА WEB 2.0

Переход информационных коммуникаций на интерактивные технологии Web 2.0 расширил пространство взаимодействия граждан на форумах различных сайтов и цифровых платформах социальных медиа. Неограниченный доступ к контенту дополняется неограниченным участием в создании и распространении контента. Каждый потребитель информации теперь сам потенциально является медиа, со своим контентом и своим тиражом. Каждый хочет, может, должен принять участие в общественном разговоре и оказаться услышанным. Web 2.0 создает технологические и психологические возможности для реализации идеологических концептов открытости, равенства, участия. Многие граждане участвуют в политических действиях онлайн, развлекаясь и чувствуя свою значимость, распространяют информацию, координируют уличные акции и т.д. Традиционные формы политического участия теперь опосредованы действиями пользователей онлайн, также приобретающими политический характер. Гражданин сам распространяет политический контент, сам его подгоняет под запросы и интересы своей аудитории. Сегодняшний гражданин под влиянием социальных сетей все

больше становится «политическим потребителем», приобретающим то, что ему нравится, — возможность совершать необременительные и интересные действия, имеющие общественную и политическую значимость (или создающие такую иллюзию).

Через политические события, таких как «арабская весна» 2011 г., итоги избирательных кампаний Б. Обамы в 2008 и 2012 гг., а затем Д. Трампа в 2016 г., вызвали интерес к тому, как цифровые коммуникации в целом и социальные медиа в частности могут повлиять на участие общества в гражданской и политической жизни. На новой волне интереса исследователи пытались оценить влияние использования социальных сетей на политическое участие граждан. «Арабская весна» подогрела интерес к тому, как социальные медиа формируют акции протеста. Ряд исследований, которые рассматривают протестную деятельность (марши, демонстрации, петиции и бойкоты), показывают, что социальные медиа играют положительную роль в участии граждан [13–15]. Однако исследования не прояснили эффекты от влияния социальных медиа на эту форму политической деятельности. Основная часть исследований использует составные индексы, которые сочетают в себе самые разные виды деятельности, что затрудняет определение взаимосвязи использования социальных сетей и протестом [16]. Согласно российским исследованиям, среди активных пользователей социальных сетей уровень симпатии к оппозиции и участникам акций протеста оказывается лишь немного выше. Ряд исследователей не находят оснований, чтобы квалифицировать социальные сети в качестве ключевого триггера общественного и политического активизма [17].

Темы взаимодействия в социальных сетях и получения интернет-новостей доминируют в исследованиях влияния социальных медиа на гражданское и политическое участие. При этом возникло множество конкурирующих концепций о том, как использование социальных медиа может повлиять на политическое участие. Одна из них фокусируется на социальных сетях как форуме для сбора информации или новостей, исходящих от семьи, друзей или традиционных СМИ [18–20]. Исследователи отмечали, что получение знаний по политическим вопросам в социальных сетях будет способствовать гражданскому и политическому участию. Концепция в значительной степени опирается на упомянутые исследования традиционных СМИ, которые показывают, что граждане, получающие из них сведения о текущих событиях, скорее всего будут политически осведомлены и вовлечены [21].

Другая концепция делала акцент на роли социальных медиа в формировании связей, которые могут быть использованы для политической мобилизации. В этом контексте исследования социальных медиа можно подразделить на три потока: 1) размер сети; 2) социальные связи с группами, организациями и активистами; 3) распространение через группы сверстников [22]. Более крупные сети могут увеличить доступ к информации о том, как и почему гражданин должен стать активным. Крупные сети основаны на слабых связях пользователей, что увеличивает вероятность предложений участвовать в общественной и политической деятельности [23]. Например, наличие большой социальной сети может увеличить вероятность увидеть приглашение подписать петицию или принять участие в бойкоте. С другой стороны, широкие сети могут увеличить вероятность увидеть сообщения о том, почему нужно голосовать за одного или другого кандидата. Некоторые исследования посвящены связям с политическими или активистскими организациями с возможностью привлечения сторонников и координации их действий [24]. В части исследований оценивается степень заразительности гражданского и политического участия среди пользователей социальных сетей. Например, какое воздействие оказывает выражение политических взглядов друзей в Интернете на собственное политическое мнение, какие эффекты оказывает социальное давление [25].

В целом метаданные исследований показывали положительную взаимосвязь использования социальных сетей с политическим участием, но оставался открытым вопрос о том, является ли эта связь причинно-следственной и преобразующей. По обобщенным показателям только половина коэффициентов оказалась статистически значимыми [26]. Метаданные также свидетельствовали о том, что использование социальных сетей оказывает минимальное влияние на участие в избирательных кампаниях. Обсуждение было сосредоточено на использовании социальных медиа в избирательных кампаниях Б. Обамы. Хотя эти кампании, возможно, произвели революцию, по результатам исследований было выявлено мало оснований считать социальные медиа эффективными в изменении уровня электорального участия. Несмотря на то что многие признают социальные медиа ключевым фактором победы Д. Трампа на президентских выборах в США, основным каналом получения политических новостей остается телевидение [27]. Таким образом, более широкое использование социальных сетей не повлияло на вероятность голосования граждан [16].

ПОИСК СИЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Несмотря на общие скептические результаты исследований цифровых медиаэффектов в политике, ряд исследователей по мере формирования массового цифрового сообщества делают попытки найти доказательства их сильного воздействия. Аргументы в пользу растущего влияния состоят в том, что Интернет стал доминирующей силой, когда речь идет о сборе средств на избирательную кампанию, получении доступа к информации, обмене мнениями и обсуждении, а также мобилизации людей на политическую деятельность. Сайты социальных сетей, веб-сайты и твиты все чаще служат как проводником политической информации, так и главной общественной ареной, где граждане выражают свои политические идеи, собирают средства и мобилизуют других для голосования, протеста и волонтерской деятельности.

Ряд исследователей, рассматривающих вовлечение молодежи в онлайн-среду, предлагают более широкую интерпретацию гражданской активности. Они находят важные различия между формами онлайн-активности и использованием платформы социальных медиа. Некоторые ученые сосредоточились на конкретных технологиях (например, смартфонах) или платформах социальных сетей (например, Facebook, Google+ или Twitter) [28, 29]. Другой аналитический подход делает акцент на целях (например, поиск информации) и интерактивной динамике взаимодействия (например, обмен информацией) [30].

Отдельные исследователи выделили три вида онлайн-активности: сбор информации, социальное взаимодействие и творческое производство. Они установили, что творческое производство оказывает непосредственное влияние на участие в политической жизни в автономном режиме и Интернете, в то время как результаты сбора информации и социального взаимодействия носят косвенный характер. Последние формы онлайн-активности ведут к более активному участию в политических дискуссиях в Интернете, что, в свою очередь, ведет к более активному политическому участию онлайн и офлайн. Точно так же различают два типа использования социальных сетей: для получения новостей и для социального взаимодействия [31].

Многие исследователи отмечают, что онлайн-активность коренным образом трансформирует политическое участие молодежи. Политическое взаимодействие в молодом возрасте является сильным предиктором будущих моделей взаимодействия

или разъединения [32]. В исследовании политического участия молодежи используют перекрестную структуру, позволяющую определить, в какой степени общие формы онлайн-деятельности способствуют онлайн- и офлайн-формам политической активности. Исследователи считают, что молодежь часто включается в политическое участие через две формы онлайн-активности: деятельность, основанная на дружбе (FD), и деятельность, основанная на интересах (ID). Таким образом, вместо того чтобы группировать онлайн-активность в одномерную категорию или фокусироваться на конкретной технологической платформе (например, Facebook или Twitter), следует различать причины участия молодежи и характер социального взаимодействия в интернете [33].

При этом существуют размытые или пересекающиеся границы между различными формами молодежной онлайн-активности и участия в политической жизни. В рамках своей деятельности в области FD и ID люди часто обмениваются информацией или мнениями по политическим вопросам. Нормы гражданства расширяют формы политического участия. Даже деятельность, которая не находится на политической арене или непосредственно не направлена на влияние на политических акторов, может рассматриваться как составляющая политического участия, если она используется участниками «для выражения своих политических целей и намерений» [34]. Онлайн-мероприятия могут соответствовать определению как политического участия, так и деятельности ID или FD, поскольку они подчас имеют несколько мотиваций, как политических, так и неполитических [35]. Сравнительные исследования подтверждают, что большинство молодых людей используют социальные медиа для общения с друзьями и семьей, занятий интересным делом и развлечений, а не для политической деятельности [36]. Однако эти и связанные с ними исследования также обнаруживают, что на пользователей Интернета оказывается преднамеренное или случайное политическое воздействие.

На основании этого формулируется гипотеза, что практика использования цифровых медиа создает стимулы для политической активности (как онлайн, так и офлайн) путем развития социальных сетей, которые способствуют выявлению политических проблем. В итоге исследователи приходят к выводу, что размер социальных сетей, используемых молодыми людьми, взаимосвязан с онлайн-активностью FD и ID для продвижения политической активности. Участие пользователей, включенных в большие

социальные сети (более слабые связи), как FD, так и ID, приводит к увеличению уровня офлайн-политической активности, а сочетание ID с крупными социальными сетями — к увеличению уровня онлайн-политической активности. Выводы подтверждают предположение о том, что деятельность FD и ID онлайн способствует политическому участию, и это подчеркивает политическое значение слабых связей, воплощенных в крупных социальных сетях [37]. Хотя молодежь выказывает неприятие политики, она использует все имеющиеся средства для выполнения основных задач гражданского участия. Посредством сочетания личных и цифровых коммуникаций молодые граждане обсуждают важные вопросы со сверстниками и референтными лицами, переопределяя динамику гражданской жизни [32].

Хотя исследователи находят мало доказательств того, что использование цифровых коммуникаций оказывает серьезное влияние на политическую активность молодежи, они установили прямую зависимость положительного воздействия на молодых людей таких цифровых медиа, как блоги, онлайн-новости и общественная дискуссия. Отдельные онлайн-действия, такие как общение с должностными лицами, политические заявления, волонтерские акции и протесты, имеют самостоятельное значение. Исследователи обнаружили также тесную связь между политическими действиями в Интернете (такими как присоединение к политическим группам и подписание петиций) и офлайн, которые подрывают представления о пассивности молодежи [38].

По мнению исследователей, формы политического участия в демократических обществах быстро расширяются и принимают различные виды: голодание, демонстрации, волонтерство, бойкотирование, ведение блогов и флешмобы. Также появляется множество разнообразных творческих, выразительных, индивидуализированных и цифровых форм участия. Старые и новые формы систематически интегрируются в многомерную модель политического участия, охватывающую (1) голосование, (2) участие в цифровой сети, (3) институционализированное участие, (4) протест, (5) гражданское участие и (6) участие потребителей. Принимая во внимание, что творческие, экспрессивные и индивидуализированные способы, по-видимому, являются экспансиями протестных действий, формы с цифровой сетью четко устанавливают новый и отличный способ политического участия, который вписывается в общий репертуар политического участия [39]. Результаты исследований подчеркивают необходимость изучения многочисленных форм онлайн-активности

наряду с политически ориентированной онлайн-деятельностью, чтобы понять тенденции развития политических коммуникаций и участия.

В заключение следует заметить, что цифровые коммуникации стали играть все более заметную роль в гражданской и политической жизни. В частности, новые медиа способствуют политическому участию, так как имеют свойство интерактивности, возможности координации действий сторонников, посредством которых оказывается влияние на электоральную активность и обсуждение важных для общества вопросов. Последствиями цифрового сдвига в информационных коммуникациях стали новые возможности и риски политического взаимодействия, которые привели к формированию новых практик и форм участия.

Все больше исследователей отмечают очевидное снижение политического участия и негативные тенденции для демократии. Вместе с тем Р. Далтон утверждает, что в предыдущих исследованиях были

неверно диагностированы источники политических изменений и последствия изменений норм гражданства для политической активности американцев. Нормы гражданства переходят от модели гражданства, основанного на долге, к активному гражданству. Этот сдвиг в норме не разрушает участие, а меняет и расширяет модели политического участия [40]. Р. Далтон показывает, что вопреки общепринятому мнению нынешнее поколение молодежи более политически активно и терпимо, более привержено социальной справедливости. Молодежь создает новые нормы гражданства, которые ведут к возрождению демократического участия [41].

В целом же цифровые медиа создали различные творческие способы участия в социальной и политической жизни, которые в конечном итоге превращаются в значимые действия. Неполитические формы участия в цифровой сети иногда могут быть гораздо более эффективными, чем политические.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Barrett M., Zani B. *Political and Civic Engagement: Multidisciplinary Perspectives*. London: Routledge; 2014. 562 p.
2. McCartney A. R. M., Bennion E. A., Simpson D. W. *Teaching Civic Engagement: From Student to Active Citizen*. Washington: American Political Science Association; 2013; 536 p.
3. Putnam R. Tuning In, Tuning Out: The Strange Disappearance of Social Capital in America. *Political Science and Politics*. 1995;28(4):664–683.
4. Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster; 2000. 357 p.
5. Howard P. N. *New media campaigns and the managed citizen*. New York: Cambridge University Press; 2006. 264 p.
6. Bimber B. The Internet and citizen communication with government: Does the medium matter? *Political Communication*. 1999;16:409–429.
7. Weber L. M., Loumakis A., Bergman J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public. *Social Science Computer Review*. 2003;21:26–42.
8. Norris P. *A Virtuous circle: Political communications in postindustrial societies*. New York: Cambridge University Press; 2000.
9. Barber B. The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information technology. *Harvard International Review*. 2001;23:42–48.
10. Carpini D. Gen.com: Youth, civic engagement, and the new information environment. *Political Communication*. 2000;17:341–350.
11. Polat R. K. The Internet and political participation: Exploring the explanatory links. *European Journal of Communication*. 2005;20:435–459.
12. Boulianne Sh. Does Internet Use Affect Engagement? A Meta-Analysis of Research. *Political Communication*. 2009;26:2:193–211.
13. Macafee T., De Simone J. J. Killing the bill online? Pathways to young people's protest engagement via social media. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2012;15(11):579–584.
14. Gil de Zúñiga H., Copeland L., Bimber B. Political consumerism: Civic engagement and the social media connection. *New Media & Society*. 2013;16(3):488–506.
15. Valenzuela S. Unpacking the use of social media for protest behavior: The roles of information, opinion expression, and activism. *American Behavioral Scientist*. 2013;57(7):920–942.
16. Boulianne Sh. Social media use and participation: a meta-analysis of current research. *Information, Communication & Society*. 2015;18(5):524–538.

17. Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия. *Власть*. 2014;(9):11–19.
Petukhov V.V., Barash R.E., Sedova N.N., Petukhov R.V. Civic activism in Russia: Motivation, values and forms of participation. *Vlast*. 2014;(9):11–19. (In Russ.).
18. Dimitrova D.V., Shehata A., Strömbäck J., Nord L.W. The effects of digital media on political knowledge and participation in election campaigns: Evidence from panel data. *Communication Research*. 2014;41(1):95–118.
19. Holt K., Shehata A., Strömbäck J., Ljungberg E. Age and the effects of news media attention and social media use on political interest and participation: Do social media function as leveller? *European Journal of Communication*. 2013;28(1):19–34.
20. Towner T. All political participation is socially networked? New media and the 2012 election. *Social Science Computer Review*. 2013;31(5):527–541.
21. Tang G., Francis L.F. Lee. Facebook use and political participation: The impact of exposure to shared political information, connections with public political actors, and network structural heterogeneity. *Social Science Computer Review*. 2013;31(6):763–773.
22. Gil de Zúñiga H., Jung N., Valenzuela S. Social media use for news and individuals' social capital, civic engagement and political participation. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2012;17:319–336.
23. McPherson M., Smith-Lovin L., Brashears M.E. Social Isolation in America: Changes in Core Discussion Networks over Two Decades. *American Sociological Review*. 2006;71(3):353–375.
24. Bode L., Vraga E.K., Borah P., Shah D.V. A new space for political behavior: Political, social networking and its democratic consequences. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2014;19:414–429.
25. Vitak J., Zube P., Smock A., Carr C.-T., Ellison N., Lampe C. It's complicated: Facebook users' political participation in the 2008 election. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2011;14(3):107–114.
26. Xenos M., Vromen A., Loader B.D. The great equalizer? Patterns of social media use and youth political engagement in three advanced democracies. *Information, Communication & Society*. 2014;17(2):151–167.
27. Mitchell A., Gottfried J., Barthel M. Trump, Clinton Voters Divided in Their Main Source for Election News, 2017. URL: <https://www.journalism.org/2017/01/18/trump-clinton-voters-divided-in-their-main-source-for-election-news/> (дата обращения/accessed on 03.07.2019).
28. Theocharis Y., Quintelier E. Stimulating citizenship or expanding entertainment? The effect of Facebook on adolescent participation. *New Media & Society*. 2016;18(5):817–836.
29. Zhang W., Seltzer T., Bichard S.L. Two sides of the coin: Assessing the influence of social network site use during the 2012 U.S. presidential campaign. *Social Science Computer Review*. 2013;31(5):542–551.
30. Ekström M., Östman J. Information, interaction, and creative production: The effects of three forms of Internet use on youth democratic engagement. *Communication Research*. 2015;42(6):796–818.
31. Gil de Zúñiga H., Molyneux L., Zheng P. Social media, political expression, and political participation: Panel analysis of lagged and concurrent relationships. *Journal of Communication*. 2014;64(4):612–634.
32. Plutzer E. Becoming a habitual voter: Inertia, resources, and growth in young adulthood. *American Political Science Review*. 2002;96(1):41–56.
33. Ito M., Baumer S., Bittanti M., Boyd D. et al. Hanging out, messing around, and geeking out. Cambridge, MA: MIT Press; 2009. 440 p.
34. Van Deth J.W. A conceptual map of political participation. *Acta Politica*. 2014;49(3):349–367.
35. Hooghe M. Defining political participation: How to pinpoint an elusive target? *Acta Politica*. 2014;49(3):338–341.
36. Kahne J., Bowyer B. The Political Significance of Social Media Activity and Social Networks. *Political Communication*. 2018;35(3):470–493.
37. Soep E. Participatory Politics: Next-Generation Tactics to Remake Public Spheres; 2014. URL: https://ypp.dmlcentral.net/sites/default/files/publications/Participatory_Politics_Next_Generation.pdf (дата обращения/accessed on 03.07.2019).
38. Boulianne S., Theocharis Y. Young people, digital media, and engagement: a meta-analysis of research; 2018. URL: <https://doi.org/10.1177/0894439318814190> (дата обращения/accessed on 03.07.2019).
39. Theocharis Y., Van Deth J. The continuous expansion of citizen participation: A new taxonomy. *European Political Science Review*. 2018;10(1):139–163.
40. Dalton R.J. Citizenship Norms and the Expansion of Political Participation. *Political Studies*. 2008;56(1):76–98.
41. Dalton R.J. The Good Citizen: How a Younger Generation Is Reshaping American Politics. CQ Press; 2015. 240 p.